

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 18 часть неофициальная. 16 СЕНТЯБРЯ 1870 ГОДА.

С Л О В О

въ день рождества Пресвятыя Богородицы.

*Святую святыхъ сущу, цѣломудреннѣи твои
родители чистая, возложиша тя въ храмъ
Господни воспитатися честно и уготовитися
въ Матерь Ему. (Служ. 8 Сент. 2 Кан. и. 6,
т. 1.).*

Въ рожденіи и воспитаніи Пресв. Богородицы заклю-
чается причина, почему Пресв. Дѣва Марія удостоилась

столь великой благодати, что содѣлалась Матерію Господа, честнѣйшею Херувимъ и славнѣйшею безъ сраваенія Серафимъ. Родители Пресвятыя Дѣвы, св. Іоакимъ и Анна, были цѣломудренны, — вотъ и родился отъ нихъ плодъ чистоты и цѣломудрія; они были добродѣтельны и благочестивы, были святы предъ Господомъ. — вотъ и родилась отъ нихъ святая святыхъ: родители ея съ младенческихъ лѣтъ ввели ее въ храмъ Господень *воспитатися* честно, — вотъ и уготовилась она въ *Матерь* Господу.

Слуш. христ! въ настоящія времена часто можно слышать жалобы родителей на худые нравы дѣтей: не сами ли мы виною того, что дѣти наши не соответствуютъ нашимъ желаніямъ, неблагоправны и неблагочестивы? Подлинно такъ. Неблагочестивое поведеніе родителей во дни самаго зачатія дѣтей, худые нравы кормящихъ, а особенно ходое воспитаніе, дѣлають родителей безъотвѣтными предъ Богомъ за дѣтскіе пороки.

Особенно воспитаніе составляетъ главное условіе благоправія и благочестія въ дѣтяхъ. На него — то и должно быть обращено главное вниманіе родителей. Остановимся на сей послѣдней мысли.

Конечно дѣло воспитанія есть дѣло трудное и великое; но слово Божіе облегчаетъ эту трудность, когда зановѣдуетъ въ основаніе воспитанія полагать страхъ Божій. Отцы, говоритъ св. Ап. Павелъ, не раздражайте чадъ своихъ, но воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни (Ефес. VI, 4.). Смыслъ не требуетъ Апостолъ, чтобы мы все дѣло воспитанія ограничивали однимъ обученіемъ дѣтей закону Божію, наставленіемъ ихъ въ вѣрѣ и благочестіи: но ясно разумяется, что воспитаніе рели-

гигієно-нравственное должно предварять и сопровождать дѣло образованія во всѣхъ его періодахъ.

Кто не согласится, что въ дѣлѣ воспитанія первое мѣсто занимаетъ образованіе сердца дитяти? испытатели природы замѣтили, что при зарожденіи младенца въ утробѣ матери органъ сердца образуется прежде всѣхъ другихъ членовъ (*); и по рожденіи его, первыя ощущенія жизни сосредоточиваются въ сердце, изъ котораго уже проявляются во всѣ — въ слезахъ неудовольствія, или въ улыбкѣ къ виновницѣ его жизни. Не ясно ли изъ сего, что на сердце и должно быть предварительно обращено вниманіе воспитателя? — Но сердце, бѣдное сердце дѣтей! точно на него обращается первое вниманіе воспитателей; но какъ часто это вниманіе имѣетъ цѣлю возбужденіе въ немъ чувствъ, которыя въ послѣдствіи дѣлаются источниками скорбей временныхъ и вѣчныхъ! Самолюбіе, иногда прикрываемое названіемъ благороднаго, желаніе правитья другимъ, любовь къ лакомствамъ, въ нарядамъ, къ удовольствіямъ всякаго рода, — не изъ этихъ ли чувствъ, перѣдко насаждаемыхъ слѣпою материнскою любовью въ сердцахъ дѣтей, возникаютъ въ послѣдствіи гордость, надмѣнность, разсѣянность, чувственность, роскошь и другія изчадія ада? Мы учимъ дѣтей изящнымъ искусствамъ — пѣнію, музыкѣ: и слово Божіе не возбраняетъ сего. Но сія искусства, назначенныя для того, чтобы облагорожить сердце, возвышать душу отъ земли къ небу, не обращаются ли иногда въ орудіе разтѣвнія чистоты сердца?

(*) Plinii lib. 11. c. 27.

вой? Въмѣсто того, чтобы, подобно Давиду, во *псалтири* и *гласъ псаломствъ* (Пс. 96, 5.) славить Господа, не прежде ли всего наши юные пѣвицы и пѣвцы возносятъ гимны прелестямъ міра, безсознательно настроивъ къ чувственности и слухъ и сердце!

Гдѣ же теперь причина, что сердце, которое по выраженію мудраго есть *исходище живота* (Прич. IV, 2), дѣлается *исходищемъ смерти*? Гдѣ причина, что отъ сердца, отъ котораго, по его богосозданной природѣ, хотя поврежденной грѣхопаденіемъ, но обновленной, освященной и облагодатствованной въ таинственной купели крещенія, должно исходить только доброе, отъ сего *сердца*, по слову Господа, *исходятъ помысленія зла, убійства, прелюбодѣлія, любодѣлія, татѣбы, лжесвидѣтельства, хулы, сія вся, сквернящая человека* (Мѡ. XV, 19 — 20)? Очевидно главная — въ превратномъ направленіи его при самомъ начальномъ воспитаніи дитяти! — Истинное *образованіе* есть возстановленіе *образа Божія* въ душѣ человека; но если не воспитываются въ дѣтяхъ чувства смиренія, послушанія, кротости, стыдливости, цѣломудрія, повиновенія къ уставамъ Церкви, и особенно любви и благоговѣнія къ Богу, такое воспитаніе поистинѣ не возстановляетъ, но паче изглаживаетъ въ юной душѣ черты образа Божія; оно дѣлаетъ изъ дѣтей людей, по *вѣку міра сего, по духу князя власти воздушнаго, духа, иже нынѣ дѣйствуетъ въ сынѣхъ противленія* (Ефес. II, 2.), — но оно ни сколько не приготовляетъ ихъ для общества Ангеловъ, для неба и небеснаго царствія: — о, какъ пагубны плоды подобнаго воспитанія!

Но поступимъ далѣе. За образованіемъ сердца слѣдуетъ

образованіе ума. Заботливость наставниковъ и воспитателей наполняетъ юные умы дѣтей многообразными свѣдѣніями; уже дитя объясняется на нѣсколькихъ языкахъ, имѣетъ понятіе о многихъ наукахъ; но часто, и очень часто о законѣ Божіемъ едва имѣетъ самое темное представленіе! Правда въ общественныхъ учебныхъ заведеніяхъ мудрое Правительство давно обратило бдительное вниманіе на изученіе закона Божія, который поставленъ во главѣ всѣхъ прочихъ наукъ; но при домашнемъ воспитаніи какъ часто слышатея еще сужденія родителей, что учить дѣтей закону Божію можно развѣ тогда только, когда достаточно будетъ развитъ ихъ разумъ. Удивительно ли послѣ сего, что сѣмя Слова Божія, не укорененное въ дитяти съ лѣтъ младенческихъ, въ послѣдствіи мало прививается къ душѣ юности, болѣе или менѣе занятой и увлеченной другими предметами вѣдѣнія и жизни! Удивительно ли, что среди юнаго поколѣнія людей, по видимому, блестяще образованныхъ, встрѣчаются люди, легкомысленно разсуждающіе объ истинныхъ откровеніяхъ Господнихъ, которые, подобно древнему Вальтассару, за чашею веселія готовы глумиться надъ самыми священными предметами вѣры и благочестія!

Нѣтъ, слуш! если мы христіане не по имени только, но и по духу; то должны насаждать въ дѣтяхъ своихъ ученіе вѣры прежде всякаго другаго ученія. Пбо въ комъ съ младенчества не насаждены сѣмена вѣры и добродѣтели; тотъ едвали будетъ способенъ когда либо къ плодоношенію вѣры и добродѣтели. Вотъ почему великій Моисей, по устроению промысла воспитанникъ двора Фараонова, прежде сего отдается на воздосіе матери, дабы

съ самымъ млекою ея всосать, такъ сказать, въ свою душу первыя понятія о истинномъ Богѣ Израилѣ, — первымъ младенческимъ деиствомъ научиться славословить Бога истиннаго! Вотъ почему не менѣе великій Самуилъ и наконецъ Пресв. Дѣва Богородица тотъ — часъ по отдѣленіи матернемъ приводятся въ храмъ, дабы здѣсь постоянно слушая Слово Божіе, поучаясь съ младенческихъ лѣтъ въ законѣ Господнемъ, содѣлались достойными сосудами благодати! — Посему и наши дѣти, начиная говорить, пусть прежде всякаго другаго слова благоговѣнно произносятъ достопокланяемое имя Божіе; начиная ходить, чаще приводятся въ храмъ Господень, дабы и слухъ ихъ и зрѣніе освящались слышаніемъ Слова Божія, священныя иѣсноты, — видѣніемъ дома Божія и священныя обрядовъ Богослуженія; начиная учиться чтенію, пусть научаются оному не по книжкамъ сказочнаго содержанія, но, по примѣру благочестивыхъ предковъ нашихъ, изъ чтенія святыхъ молитвъ и книгъ священныя. Вотъ открывается въ дитяти любознательность; уста приставницъ уже готовы ублаживать дитя цѣлѣбными разсказами и наполнять ихъ воображеніе чудовищными образами: ахъ! не лучше ли, вмѣсто сихъ сказокъ, заражающихъ душу суевѣріями и предрассудками на цѣлую жизнь, не лучше ли, не спасительнѣе ли занимать иѣжныя души дѣтей разсказами о дѣлахъ Божіихъ въ твореніи и промышленіи человѣка, о безконечной любви Божіей къ намъ, о великихъ примѣрахъ благочестія и добродѣтели въ жизни святыхъ и исторіи Церкви?..

О, еслибы мы всегда руководились сими и подобными правилами въ воспитаніи дѣтей нашихъ, — сіи юныя,

нѣжныя созданія: поистинѣ не увидали бы и по душѣ и по тѣлу, и умственно и нравственно, прежде своего крѣщенія! Но отъ чего то или другое дитя еще младенецъ — а уже вродерзокъ? еще отрокъ — а уже разсѣянъ, сварливъ, лѣнивъ и ненокорентъ? еще только вступаетъ въ лѣта юности, и уже развращенъ и по духу, и по тѣлу?... Что же будетъ дальше съ нимъ въ лѣтахъ юности его и мужества? ахъ, кто не встрѣчалъ примѣровъ, отъ которыхъ съ ужасомъ отвращаются взоры? Въ первой порѣ мужества — онъ уже драхлый старецъ и по душѣ и по тѣлу: его лице поблекло, глаза мутны; онъ мертвъ для ощущеній добра и истины, не чувствителенъ къ красотамъ творенія Божія; онъ умеръ для любви родительской, для пользы чужеземцевъ, умеръ для вѣры, для Бога и блаженной вѣчности!... А отъ чего, спросимъ опять себя, такое страшное извращеніе природы? Отъ того, большею частию, что въ первыхъ лѣтахъ дѣтства, въ дому родителей и воспитателей, въ сердцѣ его не посаженъ страхъ Божій; его душа не ограждена оцѣтомъ вѣры и закона Божія отъ прелестей грѣха, — и порокъ умертвлялъ его своимъ ядовитымъ дыханіемъ!...

Отцы и матери чадолюбивые! Ся Церковь передала намъ дѣтей нашихъ отъ купели крещенія *омытыми, освященными, оправданными*, (Евр. 11, 18): блаженны мы будемъ, если таковыми же предстанимъ ихъ Господу на страшномъ судѣ Его! Но если отъ нашего нерадія о благочестіи воспитанія дѣти наши погибнутъ для Бога и Его небеснаго царства; Господь взыщетъ съ родителей за гибель ихъ. Ради собственнаго и дѣтей нашихъ вѣчнаго счастья будемъ помнить о семъ, да не ли-

шимся мзды грѣшныхъ и добрыхъ дѣлателей вертограда Христова. Аминь.

Протоіерей Іаковъ Бурлуцкій.

С В Ѣ Д Ъ Н І Я

ОБЪ ИКОНАХЪ, ПОЛЬЗУЮЩИХСЯ ОСОБЕННЫМЪ ЧЕСТВОВАНІЕМЪ НАРОДА, ВЪ ПРИХОДАХЪ Г. ПЕНЗЫ: ПРЕОБРАЖЕНСКОМЪ, ПЕТРОПАВЛОВСКОМЪ, КАЗАНСКОМЪ, НИКОЛАЕВСКОМЪ И ПОКРОВСКОМЪ.

Кромѣ двухъ иконъ, Спасителя, что въ Черкасской Воскресенской Церкви, и Казанской Божіей Матери, въ Кафедральномъ соборѣ, о которыхъ собранное нами преданіе помѣщено въ 14-мъ и 17-мъ номерахъ П. Е. Вѣдомостей, въ Пензенскихъ храмахъ есть и другія святыя иконы, кои или по древности, или по другимъ причинамъ, пользуются особенною вѣрою и благоговѣніемъ народа. Таковы иконы: 1., Божіей Матери, Живоноснаго источника, въ Пензенской Преображенской часовнѣ, 2., Святаго Іоанна Предтечи и св. Пророка Аарона въ Петропавловской Церкви, 3., Святаго муч. Іоанна Воина въ Казанской Церкви, 4., Святаго Николая чудотворца въ Церкви, посвященной его имени и 5., Владимірской Божіей Матери — въ церкви Покрова Пресв. Богородицы. Какъ матеріалъ для будущаго историка Пензенской Епархіи, предлагаемъ читателямъ нѣкоторыя свѣдѣнія о сихъ святыхъ иконахъ.

1. *Икона Божіей Матери, живоносная источника, въ Пензенской Преображенской часовнѣ.* Съ какого времени существуетъ здѣсь сія святая икона, ни письменныхъ памятниковъ, ни устныхъ преданій о томъ не сохранилось. Изъ документовъ Преображенской Церкви видно только, что часовня, въ которой находится сія икона, первоначально построена деревянная въ 1764 году, надъ источникомъ, близъ мужескаго Преображенскаго монастыря (*), которая въ 1804 году, по обветшалости, замѣнена новою, такъ же деревянною. Съ онаго, безъ сомнѣній, 1764 года и находится въ ней сія св. икона (**).

Особеннымъ благоговѣніемъ народа начала пользоваться она преимущественно съ 1831 года. По сказанію нѣкоторыхъ жителей Пензы, въ семь году, по случаю появленія губительной холеры, она явила чудную, благодатную помощь надъ домомъ бывшаго Пензенскаго дворянина Мазырина. Разказываютъ, что жена Мазырина, Параскева Борисовна, женщина очень богобоязненная, когда въ домѣ ея многіе изъ людей заболѣли холерою, находясь въ

(*) Монастырь сей, построенный въ 1667 году, почти въ одно время съ возведеніемъ Пензы въ достоинство города, въ послѣдствіи перенесенъ на другое мѣсто, за городъ, а церковь во имя Преображенія Господня сдѣлана приходскою, которой и принадлежитъ сія часовня. Часовня построена монастырскимъ отписнымъ крестьяниномъ, Федоромъ Бочкаревымъ: но по какому побужденію и съ чьего разрѣшенія, не извѣстно.

(**) Такъ какъ часовня принадлежала монастырю, то можно предполагать, что и икона перенесена въ оную изъ того монастыря.

чрезвычайномъ смущеніи и страхѣ, слышала въ сонномъ видѣніи повелѣніе не отчаиваться въ милости Господней, а прибѣгнуть съ молитвою къ иконѣ Пресвятыя Богородицы, живовоснаго источника, находящейся къ приходской Преображенской часовнѣ. Проснувшись отъ сна, Мазырина поутру немедленно принесла изъ часовни означенную св. икону и просила священника отслужить предъ оною молебенъ съ водоосвященіемъ. Послѣ того всѣ больные въ домѣ ея выздоровѣли и никто изъ семейства не померъ. Впрочемъ и прежде сего времени многіе изъ жителей города Пензы имѣли особенное уваженіе не только къ сей иконѣ, но и къ самой часовнѣ, въ которой она находится. Въ 1849 году, когда прежнюю деревянную часовню, за ветхостію оказалось необходимымъ разобрать; прихожане Преображенской церкви единогласно изъявили желаніе построить вмѣсто оной каменную, при чемъ многіе высказывали свою вѣру въ чудотворную благодать Божию, на семъ мѣстѣ являющуюся. Изъ сихъ Коллежскій Ассессоръ Акамъ Субочевъ, и мѣщанинъ Алексѣй Кондратьевъ даже письменно свидѣтельствовали объ изцѣленіи ихъ посредствомъ воды изъ часовни Живовоснаго источника. Первый изъ нихъ Субочевъ, въ 1818 году, страдая болѣе года болѣзнію ноги, чудесно явившимся ему старцемъ наставленъ былъ водою изъ часовни промывать больное мѣсто и землею, изъ нея же взятою, засыпать оное, что исполнивъ въ продолженіе трехъ разъ, онъ дѣйствительно тогда же выздоровѣлъ (*).

(*) Собственное о семъ свидѣтельство Субочева хранится въ архивѣ Преображенской церкви.

А другой Кондратьевъ въ 1819 году, будучи пораженъ отнятіемъ рукъ и ногъ, такъ же по наставленію явившагося во снѣ неизвѣстнаго старца (*), пещѣлизся, какъ скоро испилъ воды изъ источника Преображенской часовни и омылъ оною омѣмѣвшія руки и ноги (**). По сему усердіемъ жителей Пензы и была въ 1850 году выстроена каменная часовня, въ которой устроенъ даже иконостасъ и престолъ, въ 1852 году покойнымъ Преосвященнымъ Пензенскимъ Амвросіемъ II-мъ освященный во имя Пресвятыя Богородицы, живоноснаго источника. Въ сію часовню даже изъ окрестныхъ селеній многіе перѣдко приходятъ для принесенія молитвъ предъ иконою Божіей Матери, живоноснаго источника. При Преосвященномъ Пензенскомъ Амвросіѣ I-мъ сюда совершались въ пятокъ свѣтлыя седмицы крестные ходы изъ собора; а въ настоящее время совершаются оныя въ тотъ же день изъ приходской Преображенской церкви. Размѣрами сія св. икона 5-ти четвертей вышины и 3-хъ ширины. Усердіе благочестивыхъ христіанъ украсило оную серебряною ризою съ таковымъ же позлащеннымъ вѣнцемъ.

2., Иконы св. Іоанна Предтечи Господня и св. Аарона пророка, въ Петропавловской церкви; св. Іоанна воина въ Казанской церкви и св. Николая чудотворца

(*) Въ лицѣ сего старца Кондратьевъ призналъ святаго Николая Чудотворца, какъ онъ изображенъ на иконѣ, въ той же Преображенской часовнѣ находящейся.

(**) Собственное свидѣтельство Кондратьева такъ же находится въ Преображенской церкви.

въ *Николаевской церкви*. Сія святая икона по преданію, сохранившемуся въ устахъ старожиловъ, принесены воинскими командами, присланными отъ Царя для поселенія въ городъ Пензѣ (*). Первыя даѣ изъ нихъ до 1801 года находились въ древней, Предтеченской церкви, бывшей въ стародрагунской слободѣ (**) и почитались въ народѣ чу-

(*) Кромѣ первыхъ поселенцевъ, присланныхъ отъ Царя Ивана Васильевича IV и образовавшихъ Пензенскій острогъ, Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ при переименованіи острога Пензы въ городъ Пензу въ 1666 году прислано болѣе 700 человекъ воинскихъ людей, разныхъ наименованій: (драгуны, пушкари, и пр.). Которыми же изъ сихъ поселенцевъ принесены сіи иконы, преданіе не опредѣляетъ съ точностію. Вирочемъ иконы: св. Аарона пророка, мученика Іоанна воина и св. Николая, судя по живописи, очень хорошо сохранившейся доселѣ, видимо новѣе древней Воскресенской иконы, а потому вѣроятнѣйшимъ должно признать, что сіи три иконы принесены въ послѣднее время, т. е. въ 1666 году, поселившимися здѣсь воинами, какъ полковыя ихъ иконы. Что касается до иконы св. Іоанна Предтечи, ова по самой живописи древнѣе сихъ трехъ иконъ и стиль ея болѣе подходитъ къ тому, какимъ писана древняя Воскресенская икона Спасителя, а потому происхожденіе сей иконы можно съ вѣроятностію отнести ко времени перваго поселенія жителей въ Пензенскомъ острогѣ, т. е. къ 1552 году, что подтверждается и мѣстнымъ преданіемъ (см. прим. на стр. 141 П. Е. В. № 14.).

(**) Церковь сія была деревянная, находилась въ драгун-

дотворными. По перенесеніи оныхъ въ новопостроенную Петропавловскую церковь икона св. Іоанна Предтечи, бывшая въ древней Предтеченской храмовой, перестала пользоваться отъ гражданъ Пензы особеннымъ чествованіемъ; но изъ окрестныхъ селъ доселѣ множество народа приходитъ къ ней на поклоненіе въ день усѣковенія главы св. Іоанна Предтечи. Икона же св. Пророка Аарона и нынѣ почитается отъ многихъ чудотворною, хотя преданія о чудесахъ, бывшихъ отъ оной, весьма темны и неопредѣленны. Но въ какой церкви находилась икона св. Іоанна воина, до построенія настоящей Казанской церкви, т. е., до 1703 года (*), не извѣстно; теперь она пользуется особеннымъ уваженіемъ отъ жителей города Пензы потому, что составляетъ храмовую икону въ придѣлѣ св. мучен. Іоанна воина, при сей церкви находящемся.

Что касается до иконы св. Николая, въ Николаевскомъ храмѣ находящейся, оная вѣроятно съ самаго начала города поставлена была въ означенной Николаевской церкви, первоначальное построеніе которой надобно отнести къ сему времени (**). Кромѣ древности ея и происхожде-

ской слободѣ близъ пы́шнѣнаго, такъ называемаго, красненькаго моста; мѣсто ея доселѣ обозначается небольшою часовнею. По освященіи въ 1801 году каменной Петропавловской церкви она уничтожена и утварь ея перенесена въ сію новую церковь.

(*) Церковь Казанской Божіей Матери построена на новомъ мѣстѣ и приходъ открытъ вновь въ семь году.

(**) Пылѣ существующая каменная Николаевская церковь

нія, причина особеннаго уваженія жителей Пензы къ сей св. иконѣ вѣроятно заключается и въ томъ, что святитель Божій Николай во время Кубанскаго погрома явился вмѣстѣ съ Царицею Небесною защитникомъ города (*). Въ настоящее время она чествуется особенно потому, что составляетъ храмовую икону. Весьма часто въ Николаевскомъ храмѣ совершаются молебствія святителю Божію Николаю, и многіе, получая благовременную отъ него помощь, чествуютъ сію св. икону наравнѣ съ чудотворными.

Стиль живописи иконъ св. Пророка Аарона, св. Іоанна воина и св. Николая греческій и по видимому одной кисти. Самые размѣры ихъ одинаковы, именно: вышины онѣ 19 $\frac{1}{2}$, а ширины 13 $\frac{1}{2}$ вершковъ; кромѣ иконы св. Аарона Пророка, которая двумя вершками уже прочихъ. Дски липоваго лѣса. Всѣ сіи три иконы съ давнихъ временъ украшены серебрянными ризами, изъ коихъ риза на иконѣ св. Николая позлащена и украшена стразами и камнями, а прочія съ позлащенными вѣнцами (**).

построена въ 1734 году на мѣсто древней деревянной, бывшей кладбищенскою, которую по сему самому надобно отнести ко времени образованія Пензы изъ сторожеваго острога въ городъ, т. е. къ 1666 году.

(*) См. П. Е. В. № 17-й, стр. 547 прим.

(**) Риза на иконѣ св. Іоанна воина, какъ можно замѣтить, была такъ же прежде позлащена вся; но въ настоящее время позолота совершенно ссынала на сий.

Икона св. Іоанна Предтечи такъ же писана Греческимъ стилемъ и ликъ на оной довольно полнялъ. Размѣрами она 22 вершковъ вышины и 15½ ширины. Съ незанятыхъ временъ она обложена мѣдною ризою, грубой работы.

3., *Икона Владимірская Божіей Матери въ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы.* По устному преданію старожиловъ на мѣстѣ нынѣшней Покровской церкви, съ самаго основанія города Пензы, существовала деревянная церковь въ честь Владимірской иконы Божіей Матери, въ которой сія икона и была храмовою. Она издревле почиталась въ народѣ чудотворною. Впрочемъ происхожденія ея преданіе не объясняетъ: можно предполагать, что и сія св. икона есть принесенная поселенцами 1666 года. Въ настоящее время къ ней многіе, особенно въ продолженіе лѣта, притекають съ теплыми молитвами и великимъ благоговѣніемъ не только жители Пензы, но и окрестныхъ селеній. Особенно значительно бываетъ стеченіе богомольцевъ къ сей св. иконѣ во дни празднованія срѣтенію Владимірской иконы Пресвятой Богородицы, 21 Мая, 23 Іюля и 26 Августа.

Св. икона сія писана на кипарисовой декѣ вышиною 13½, а шириною 12 вершковъ и украшена сребропозлащенною ризою, осыпанною по вѣнцу стразами съ двумя звѣздами изъ аметистовъ.

Протоіерей Іаковъ Бураудскій.

НЕКРОЛОГЪ

(Окончаніе (1)).

Постепенно сближаясь съ своими прихожанами — мещеряками, отецъ Алексѣй увидѣлъ, что они имѣютъ самыя скудныя и темныя понятія о вѣрѣ и благочестіи христіанскомъ. Такой существенный недостатокъ въ духовныхъ дѣтихъ постоянно тревожилъ отца Алексѣя, и онъ заботливо сталъ изыскивать средства къ духовному просвѣщенію своихъ прихожанъ. Сначала отецъ Алексѣй началъ предлагать народу изустныя поученія какъ въ храмѣ Божіемъ, такъ и въ домахъ крестьянъ, какъ только онъ могъ. Эти простыя бесѣды, подкрѣпляемыя примѣромъ честной и трудолюбивой жизни отца Алексѣя, всегда производили благотворное вліяніе на слушателей. Пишущему сіи строки не разъ доводилось быть свидѣтелемъ, когда отецъ Алексѣй, находясь уже за шпаломъ, говорилъ къ народу подобныя поученія. Бывало не знаешь, чему болѣе дивиться, — тому ли одушевленію, съ которымъ говорилъ семидесятилѣтній старецъ поученіе, или тому вниманію и довѣренности къ наставленіямъ проповѣдника, которыя выражались во взорахъ его слушателей. Каждое наставленіе, услышанное отъ отца Алексѣя, было для прихожанъ очень дорого; оно почиталось не погрѣшнымъ правиломъ для жизни и дѣятельности каждаго бы-

(1) См. № 17 П. Е. В.

вало, смотря на отца Алексѣя, бесѣдующаго съ народомъ, по неволѣ пожалѣвъ, что такой даровитый отъ природы человекъ не получилъ образованія ни въ какомъ учебномъ заведеніи. Какъ многополезно было бы тогда служеніе его церкви Божіей! Отецъ Алексѣй и самъ не мало сожалѣлъ о томъ, и ясно сознавалъ, что однихъ изустныхъ бесѣдъ его недостаточно для того, чтобы значительно улучшить религіозно — нравственный бытъ своихъ прихожанъ.

Чтобы точнѣе выполнить взятую на себя обязанность быть учителемъ для своихъ прихожанъ, отецъ Алексѣй убѣдилъ одного изъ позднѣйшихъ владѣльцевъ села Алексѣевки Ив. Ѳ. Похвистнева устроить при церкви училище для крестьянскихъ дѣтей. Самъ онъ взялъ на себя обязанность быть попечителемъ и наставникомъ въ этомъ училищѣ. Не легко было для отца Алексѣя убѣдить помѣщика устроить училище; но еще болѣе трудовъ и разнаго рода непріятностей предстояло ему въ будущемъ. Помѣщикъ хотя и отдалъ приказаніе въ своей конторѣ увольнять отъ господскихъ работъ тѣхъ мальчиковъ, которые пожелаютъ обучаться грамотѣ, но приказаніе это, за его отсутствіемъ, не всегда исполнялось управляющими имѣніемъ. Священнику постоянно приходилось просить сельское начальство освобождать отъ работъ тѣхъ мальчиковъ, которые обучаются въ училищѣ, каковыя просьбы вызывали не сочувствіе со стороны начальства къ образованію крестьянъ, а скорѣе ропотъ и неудовольствіе на отца Алексѣя, затѣявшаго, по мнѣнію начальниковъ, вовсе ненужное дѣло. Трудно также было для отца Алексѣя заохотить и самыхъ прихожанъ отдавать въ

училище своихъ дѣтей. Въ крѣпостное право каждый мальчикъ не оставался безъ дѣла; притомъ сельскіе отцы и матери смотрѣли на училище сначала подозрительно и недовѣрчиво, какъ на всякое новое дѣло. При помощи Божіей отецъ Алексѣй восторжествовалъ надъ всѣми этими препятствіями. Въ любимомъ своемъ училищѣ, часто забывая о своихъ семейныхъ нуждахъ, онъ усердно продолжалъ заниматься каждагодно съ Сентября до Пасхи, увольняя только на рабочіе мѣсяцы мальчиковъ отъ ученія. Книжки и всѣ прочія училищныя принадлежности отецъ Алексѣй получалъ частію отъ помѣщика Похвистнева, а большею частію покупалъ на свои деньги. Чтобы возбудить въ прихожанахъ охоту къ ученію, отецъ Алексѣй нѣкоторыхъ даровитыхъ бѣдняковъ — мальчиковъ пропитывалъ и одѣвалъ отъ себя. Въ училищѣ своемъ отецъ Алексѣй обучалъ мальчиковъ чтенію, пѣнію, чистописанію, св. исторіи, катихизису и первымъ правиламъ арифметики. Съ теченіемъ времени училище Алексѣевское сдѣлалось до того извѣстнымъ, что многіе крестьяне изъ окрестныхъ селъ съ охотою помѣщали въ оное дѣтей своихъ, полагаясь вполнѣ на учителя, охотно жертвовавшего для обученія крестьянскихъ дѣтей временемъ и своими трудами. Въ 1834 году, когда я прибылъ въ Алексѣевскій приходъ, въ училищѣ у отца Алексѣя было до 70 учениковъ. Епархіальное Начальство съ своей стороны не оставляло безъ вниманія столь полезныхъ трудовъ отца Алексѣя, и по временамъ продолжало изъявлять ему свою признательность за его неутомимую, безмездную дѣятельность по училищу. Такъ въ 1839 году за ученіе поселянскихъ дѣтей объявлено было отцу Алексѣю Архи-

пастырское благословеніе; въ 1840 за тоже онъ награжденъ былъ набедренникомъ; въ 1848 Марта 8 дня за ученіе мальчиковъ и образованіе изъ нихъ хора пѣвчихъ объявлено ему было вторично Архипастырское благословеніе. Ни хозяйственныя заботы, ни должность духовника, на которой отецъ Алексѣй состоялъ съ 31 Октября 1844 г. до конца службы, не отвлекли его вниманія отъ училища. Во время отсутствія изъ училища по дѣламъ службы, отецъ Алексѣй поручалъ оное старшимъ ученикамъ, и по возвращеніи требовалъ отъ нихъ отчета въ занятіяхъ ихъ по училищу. Страннымъ, можетъ быть, покажется кому нибудь: какъ могъ отецъ Алексѣй учить другихъ, когда самъ ни въ какомъ училищѣ не обучался. Трудъ и усердіе все побѣждаютъ. Учи другихъ, отецъ Алексѣй учился и самъ, по латинской пословицѣ: *docendo discimus*. Онъ всегда охотно и съ большимъ вниманіемъ слушалъ разговоры и сужденія людей ученыхъ, съ любовію внималъ полезнымъ совѣтамъ и наставленіямъ, а природный, практическій смыслъ помогалъ ему прилагать эти совѣты къ дѣлу. Передавая мнѣ свой приходъ, отецъ Алексѣй надѣялся, что я, какъ бывшій учитель Пензенскаго Д. Училища, усердно займусь его любимымъ училищемъ и доведу его до большаго противъ прежняго совершенства; но къ стыду моему должно сознаться, что я не оправдалъ надежды моего уважаемаго дѣда. Пв. Ѳ. Похвистневъ, благодѣтельствовавшій училищу, предъ моимъ поступленіемъ въ Алексѣевку померъ, а наслѣдники его не хотѣли ни исправлять обветшавшаго училищнаго зданія, ни отоплять оного, ни освобождать мальчиковъ крестьянскихъ отъ работъ. Поддерживать училище своими

средствами, подобно отцу Алексѣю, по своей бѣдности я не могъ. Такимъ образомъ проучивши нѣсколько мальчиковъ одинъ годъ, я по необходимости долженъ былъ закрыть училище, къ великому прискорбію и огорченію моего дѣда. Прямыхъ упрековъ за этотъ поступокъ мой я отъ дѣда моего не слышалъ. Но, бывая въ крестьянскихъ домахъ съ христіанскими требами, отецъ Алексѣй старался при мнѣ предлагать вопросы своимъ бывшимъ ученикамъ изъ Св. Исторіи и Катихизиса, и получая отъ нихъ удовлетворительные отвѣты, тѣмъ самымъ какъ бы говорилъ, что я-де и неученый человѣкъ умѣлъ учить прихожанъ своихъ подучше тебя ученаго.

По увольненіи изъ штатъ отецъ Алексѣй по старости и слабости здоровья могъ бы успокоиться отъ трудовъ; могъ бы, бросивъ всѣ заботы и занятія хозяйственныя, жить или у меня, или у дѣтей своихъ, изъ коихъ одинъ перешелъ скорѣ на мое мѣсто въ село Алексѣевку и доселѣ тамъ священствуетъ, а другой въ то время былъ секретаремъ Нижеломовскаго Уѣзднаго Суда, а нынѣ состоитъ на должности мирового судьи. Каждый изъ насъ за счастье считалъ для себя успокоить старость о. Алексѣя. Но не такихъ мыслей и правилъ былъ мой дѣдъ. Онъ никого не хотѣлъ обременять собою; не хотѣлъ пользоваться благодѣяніями отъ другихъ, а старался самъ благодѣтельствовать другимъ. Живя безъ должности, онъ и въ это время не переставалъ по временамъ удѣлять кое—что изъ своего имущества своимъ дѣтямъ. Преимущественно же заботился онъ о воспитаніи троихъ своихъ внуковъ Б..... выхъ, оставшихся сиротами послѣ смерти его дочери, которая была въ замужествѣ за дьячкомъ се-

ла К....ки. Для этихъ сиротъ отецъ Алексѣй замѣнялъ отца и мать, хотя отецъ ихъ живъ и доселѣ. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ они почти постоянно жили въ домѣ дѣда; имъ обучены были грамотѣ, отъ него содержались въ училищѣ и Семинаріи. Благодаря заботливости отца Алексѣя братья Б....вы содержались въ Семинаріи не какъ дѣти причетника, но какъ дѣти священника, и одинъ изъ нихъ теперь состоитъ на должности священника, другой — причетникомъ, а третій обучается въ Семинаріи. Не будь у нихъ такого благодѣтеля — дѣда; едвали бы довелось кому нибудь изъ нихъ окончить курсъ ученія даже въ училищѣ, по безнечности ихъ отца. Изъ любви ко внукамъ отецъ Алексѣй несъ труды не по силѣмъ и отказывалъ себѣ во многомъ. Велъ отдѣльное отъ меня хозяйство, заставляя ежегодно по нѣскольку десятинъ земли хлѣбомъ и обрабатывая оную перѣдко своими руками; имѣлъ много скота и пчельникъ, и весь годовой доходъ отъ хозяйства употреблялъ на содержаніе своихъ внуковъ, исключая развѣ десятой части онаго, которую онъ обыкновенно вносилъ въ церковь. Однимъ словомъ: отецъ Алексѣй, удовлетворяя нуждамъ другихъ, забывалъ о собственныхъ: покоя другихъ, онъ осудилъ себя на постоянныя заботы и труды. И съ какимъ удивительнымъ терпѣніемъ, съ какимъ благодушіемъ отецъ Алексѣй переносилъ всѣ эти заботы, всѣ неудачи и непріятности житейскія! Дѣтей своихъ и вообще всѣхъ родныхъ онъ любилъ искренно. Въ день именинъ каждаго родственника своего отецъ Алексѣй обыкновенно служилъ литургію и молебны, а за усопшихъ родныхъ всегда отправлялъ литургію и панихиду въ дни ихъ кончины. Вообще ко всѣмъ и

каждому человеку отецъ Алексѣй питалъ любовь непритворную, которую старался доказывать дѣлами, а не словами. Рѣдкіе изъ крестьянъ Алексѣевскихъ не пользовались его благодѣяніями. Иного онъ одолжалъ хлѣбомъ, другого деньгами. Не имѣя своихъ, онъ нерѣдко занималъ денегъ и помогалъ нуждающимся. Видя бѣдность того, или другого должника своего, онъ нерѣдко просилъ ему долгъ съ условіемъ, чтобы не разглашать объ этомъ. Въ случаѣ неурядицъ семейнаго, или болѣзни, или несправедливаго притѣсненія со стороны сельскаго начальства, крестьяне съ дѣтскимъ расположеніемъ и довѣріемъ сѣвшіи къ отцу Алексѣю. Одному онъ, бывало, совѣтуетъ не быть строптивымъ и сварливымъ; другому запрещаетъ грубое обращеніе съ своимъ семействомъ; третьяго убѣждаетъ искать помощи въ болѣзни прежде всего у Бога, потомъ у законныхъ врачей, а не у сельскихъ знахарей, а за нѣкоторыхъ общается ходатайствовать предъ начальствомъ. Никто не уходилъ отъ отца Алексѣя безъ наставленія и утѣшенія, и очень мало было ослушниковъ, которые пренебрегали его полезными совѣтами. За всѣ эти благодѣянія отецъ Алексѣй пользовался всеобщою любовью, уваженіемъ и полною довѣренностію прихожанъ Алексѣевскихъ. Доказательствомъ таковой любви и всеобщей довѣренности съ наставленіямъ отца Алексѣя служить слѣдующее событіе. По обнародованіи манифеста о дарованіи крѣпостнымъ людямъ свободы, во многихъ селахъ и деревняхъ, сосѣднихъ съ Алексѣевкою, взыкнулъ бунтъ. Пламя бунта распространилось все далѣе и далѣе, такъ что Генераль Древякинъ принужденъ былъ лично прибыть на мѣсто бунта и по-

давить оный военною силою. До прибытія Генерала бунтовщики часто сносились съ жителями села Алексѣевки и убѣждали ихъ присоединиться къ нимъ, дабы общими силами отыскивать себѣ свободу. Кто — то внушилъ крестьянамъ, что прочитанный священниками въ церквахъ манифестъ есть подложный, а подлинный скрываютъ они на престолѣ и не хотятъ его обнародовать изъ угожденія къ помѣщикамъ. Въ слѣдствіе столь пагубнаго внушенія, крестьяне не оказывали никому повиновенія; грабили и разбивали дома помѣщиковъ и священниковъ, а хозяевъ, не успѣвшихъ скрыться куда либо, всячески оскорбляли и нерѣдко били. Подстрекательство бунтовщиковъ произвело волненіе и въ Алексѣевкѣ; и здѣсь, по примѣру другихъ селъ, открылись ночныя собранія, на которыхъ большинство жителей заявило себя на сторонѣ бунтовщиковъ. Но слабый голосъ престарѣлаго служителя Церкви Божіей укротилъ мятежное своеволие и удержалъ прихожанъ Алексѣевскихъ въ должномъ повиновеніи законной власти. Не столько вѣрили словамъ и убѣжденіямъ штатнаго Священника, сколько убѣжденіямъ всѣми уважаемаго о. Алексѣя. И по слѣдствію, произведенному послѣ, оказалось, что ни одинъ житель Алексѣевки не участвовалъ въ бунтѣ, благодаря отца Алексѣя за его полезныя наставленія.

Домашняя жизнь отца Алексѣя была очень скромная и тихая. Одежду онъ носилъ почти всегда изъ сукна домашнего приготовленія; пищею довольствовался самою умеренною. Онъ былъ постояннымъ врагомъ роскоши, расточительности и праздности, что не мѣшало ему быть въ тоже время гостепріимнымъ и ласковымъ къ каждому

посѣтителю. Лѣтомъ отецъ Алексѣй обыкновенно проводилъ время такъ: поутру пробуждался отъ сна очень рано и становился на молитву, вычитывая каждодневно церковное правило, а потомъ нѣсколько каѳизмъ изъ Псалтири. Во время чтенія Псалтири онъ обыкновенно поминалъ усопшихъ родныхъ своихъ и знакомыхъ, именами которыхъ исписано было у него нѣсколько листовъ бумаги. Послѣ молитвы онъ немедленно отправлялся къ заведеніямъ хозяйственнымъ, иногда въ поле, а иногда на ичельникъ, и большею частію пѣшкомъ. Когда утреннее правило не дочитано было имъ почему—либо дома; то онъ доканчивалъ оное на ичельникѣ, въ устроенной имъ тамъ кельѣ, гдѣ находились у него постоянно Капошникъ и Псалтирь, а также и восковая свѣчи домашнего приготовления, безъ которыхъ онъ не прочитывалъ ни одного церковнаго правила. Къ обѣду отецъ Алексѣй являлся въ домъ довольно утомленнымъ, любилъ за столомъ бесѣдовать о дѣлахъ хозяйственныхъ, а послѣ обѣда около часа отдыхалъ. Спалъ онъ обыкновенно почти на голыхъ доскахъ, подославши подъ себя худой войлокъ, хотя и могъ имѣть хорошую постель. Мягкая постель, говаривалъ онъ, располагаетъ къ долгому сну. Послѣ часового отдыха отецъ Алексѣй казался опять бодрымъ и снова принимался за какую нибудь работу. Вечеръ часовъ до 9-ти, или 10-ти, онъ снова проводилъ въ молитвѣ. Зимнее время проживалось отцемъ Алексѣемъ въ такомъ же порядкѣ, только зимою онъ большую часть времени посвящалъ молитвѣ. Никогда дѣдъ мой не любилъ отказываться отъ работы подъ предлогомъ той, или другой болѣзни. Бывало, видя иногда болѣзненное состояніе отца Алексѣя, по-

совѣтуешь ему прекратить работу и отдохнуть; онъ на это отвѣтитъ коротко: „тогда отдохну, ввучекъ, когда не отдохну.“ и снова уже работаетъ. Ни хозяйственные расчеты, ни домашніе недосуги не препятствовали отцу Алексѣю исправлять христіанскія требы и производить богослуженіе въ сѣсѣднихъ приходахъ, когда приходскіе священники просили его объ этомъ по своимъ нуждамъ. Въ нѣкоторыхъ селахъ онъ проживалъ недѣли по двѣ и болѣе, за отсутствіемъ, или за болѣзнію священника, оставивъ безъ присмотра свое домашнее хозяйство. Желая услужить всѣмъ и каждому, отецъ Алексѣй не рассчитывалъ, будетъ ли ему за труды вознагражденіе отъ того священника, за котораго онъ трудился, или нѣтъ, но по первому призыву сѣшнлъ туда, гдѣ имѣли въ немъ нужду. Такова была жизнь отца Алексѣя, по увольненіи его отъ должности, почти до самой его смерти! За годъ до смерти дѣдъ мой лишился одного глаза, да и другимъ сталъ видѣть очень плохо; руки у него отъ слабости начали трястись, въ слѣдствіе чего онъ уже не осмѣливался совершать Божественной литургіи, что считалъ для себя тяжкимъ лишеніемъ. Служилъ отецъ Алексѣй Церкви Божіей на должности дьячка почти шестнадцать лѣтъ, на должности Священника почти 35 лѣтъ; 15-ть лѣтъ прожилъ по увольненіи за штатъ; а всего жилъ онъ 84 года.

Вѣчная память тебѣ, ревностный пастырь Церкви Христовой и великій труженникъ земной!

Въ заключеніе скажу, что описывая жизнь моего дѣда, я поступаю противъ правилъ, запрещающаго хвалить своихъ. Но за чтоже порицать того, кто не достоинъ порицаній? Пенавидящія праведнаго прегрѣшать, говоритъ

Псалмопѣвецъ. Впрочемъ я не отрицаю того, что недостатки и нѣкоторыя слабости свойственны были и дѣду моему: но для чего описывать оныя, когда мы сталкиваемся съ ними почти на каждомъ шагу въ жизни?

Села Кучекъ Священникъ
Михаилъ Индустріевъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ЧИСЛО ХРИСТІАНЪ И НЕХРИСТІАНЪ НА ЗЕМНОМЪ ШАРѢ. Всѣхъ жителей на земномъ шарѣ полагаютъ по новѣйшимъ самымъ строгимъ изслѣдованіямъ 1,222,000,000. Христіанъ считаютъ 386 милліоновъ; изъ нихъ 185 милліоновъ принадлежатъ церкви римско-католической, 106 милліоновъ протестантовъ, 80 милліоновъ православнаго греко-россійскаго вѣроисповѣданія и 15 милліоновъ разныхъ диссидентовъ — сектантовъ. Не христіанъ считаютъ: магометанъ — 70 милліоновъ, іудеевъ 6 милліоновъ и язычниковъ 760 милліоновъ. Всѣхъ не знающихъ истиннаго Бога и Его Единороднаго Сына, Спасителя рода человѣческаго 836 милліоновъ, т. е. т. двѣ славшомъ раза болѣе чѣмъ христіанъ...

Жатва убо многа... Будемъ молвться Господину жатвы, да изведетъ дѣлатели на жатву Свою, и да дастъ имъ глаголь благовѣствующимъ силою мноюю, во исполненіе евангелія, возлюбленнаго Сына Своего, Господа нашего Іисуса Христа. *Той бо единъ есть очищеніе о грѣсѣхъ нашихъ, не о нашихъ же точію, но и о всего міра* (1. Іоан. 2, 2.), единъ оправданіе наше предъ Богомъ и Спаситель вѣрующихъ во имя Его. (Рук. д. с. п. № 30).

МИССИОНЕРСКІЯ ОБЩЕСТВА ВЪ АНГЛІИ. 1.,

Общество распространенія Евангелія. Въ „Руководствѣ для сельскихъ Пастырей“ сообщаются слѣдующія свѣдѣнія объ обществѣ распространенія Евангелія въ Англіи: Англійское «общество распространенія Евангелія» въ чужихъ земляхъ едва ли не самое замѣчательное изъ всѣхъ миссіонерскихъ христіанскихъ обществъ, какъ по своимъ огромнымъ средствамъ, такъ и по своей обширной дѣятельности, которую оно развиваетъ въ самыхъ отдаленнѣйшихъ частяхъ земнаго шара. Всѣ замѣчательные люди въ правительственныхъ сферахъ Англіи болѣею частью принадлежатъ къ этому обществу, какъ его члены. Главное поле дѣятельности этого общества находится въ чужихъ земляхъ, между разными иноплеменными подданными англійскаго правительства; его цѣль-обращеніе язычниковъ въ христіанство, которыхъ состоитъ въ Индіи и Цейлонѣ 185 милліоновъ и въ другихъ британскихъ колоніяхъ одинъ милліонъ на 9 милліоновъ христіанскаго населенія. Во всѣхъ этихъ странахъ есть теперь 2,203 духовныхъ лица, изъ которыхъ 517 содержатся на счетъ общества, подъ управленіемъ 50 священниковъ. Общество содержитъ, кромѣ этихъ 517 священниковъ, 670 мірянъ, въ качествѣ катехизаторовъ, чтецовъ, школьныхъ учителей; на счетъ же общества содержится много учениковъ въ колоніальныхъ коллегіяхъ. Доходъ означеннаго общества ежегодно простирается до 100,000 фунтовъ стерлинговъ. Общество распространенія Евангелія въ своемъ дѣлѣ имѣетъ значительный успѣхъ въ Индіи, Кафраріи, на островѣ Мадагаскарѣ и между туземцами сѣверной Австраліи.

2., *Общество женщинъ.* Въ связи съ обществомъ распро-

страненія Евангелія» въ Англіи существуетъ «общество женщинъ». Оно основалось въ 1866 году съ цѣлю покровительства и содѣйствія женскому воспитанію въ связи съ обществомъ миссій между язычниками. Это общество имѣетъ значительный доходъ отъ взносовъ членовъ оного деньгами и вещами. Оно посылаетъ на свой счетъ учительницъ къ язычникамъ; члены его содержатъ ученицъ; оно оказываетъ вспоможеніе школамъ въ Мадрасѣ, сиротскому приюту въ Конпорѣ и такому же приюту въ Цейлонѣ и многимъ миссіямъ въ Южной Африкѣ. Вотъ что дѣлаетъ маленькую на географической картѣ Англію повелительницей обширныхъ странъ Америки, Африки и Азіи! Она привязываетъ къ себѣ эти страны не однимъ административнымъ устройствомъ и торговыми сношеніями, она привязываетъ ихъ болѣе всего участіемъ самаго англійскаго общества въ распространеніи цивилизаціи и христіанской вѣры между туземцами, въ чемъ не малая доля принадлежитъ и женщинамъ, которыя съ самоотверженіемъ и храбростію, достойною мужчинъ, отправляются въ самыя отдаленныя части свѣта, къ самымъ дикимъ язычникамъ и совершаютъ тамъ высокія дѣла христіанскія.

У насъ многіе и во многомъ стараются подражать Англичанамъ.... Желательно, чтобы всѣ мы были похожи на Англичанъ въ дѣлѣ распространенія вѣры Христовой и подражали ихъ усердію и ревности на подвиги и труды для просвѣщенія христіанскаго тѣхъ, которые блуждаютъ во тмѣ идолопоклонства, ихъ умѣнію находить средства и настойчивой энергіи приводить эти средства въ исполненіе для достиженія предположенной цѣли. Всѣ эти качества намъ крайне необходимы. У насъ въ Россіи многіе

милліоны не знаютъ Христа, и мы, какъ христіане, какъ граждане одного государства, обязаны заботиться о просвѣщеніи нашихъ согражданъ свѣтомъ вѣры Христовой во славу Божию, для ихъ спасенія и для блага великаго нашего отечества. (№ 32).

Пустосвяты. Въ Пермской Епархіи, по донесенію одного благочиннаго, во многихъ селахъ находятся такъ называемые *пустосвяты*, снискивающие себѣ пропитаніе притворною набожностію. Побывавъ въ разныхъ мѣстахъ и потолкавшись въ стѣнахъ монастырскихъ, они усвоили себѣ наружный видъ иночествующихъ и приобрѣли опытность и умѣнье поразсказывать о разныхъ чудесахъ, подать неопытному совѣтъ и наставленіе по разнымъ недоумѣніямъ въ жизни. Они заводятъ братства, или общины для женскаго пола, изъ лицъ отбившихся отъ хозяйства и труда. Въ собраніяхъ своихъ по видимому занимаются молитвою, а на самомъ дѣлѣ только ведутъ пересуды, особенно о духовенствѣ, унижая его предъ своими слушателями и хвастаясь своими подвигами по странствованію. Пустосвяты эти много совращаютъ чернь на свою сторону; простой народъ величаетъ ихъ даже живыми угодняками и охотно жертвуетъ въ ихъ пользу изъ своего достоянія. Пустосвяты эти вообще опасны для спокойствія православнаго населенія приходовъ, въ которыхъ они живутъ и дѣйствуютъ (Сов. Пз. 223).

Грозное вразумленіе. Въ „Духовной Бесѣдѣ“ приведенъ весьма поучительный разсказъ одного священника Остзейскаго края. Былъ день ангела жены священника П. На именинный пирогъ собралось много гостей, въ числѣ которыхъ была одна дама, жена значительнаго чиновника въ Р., получившая мод-

ное воспитаніе въ одномъ изъ столичныхъ заведеній. Мужъ ея полякъ, а она сама — русская и, стало быть, православная, но заражена до мозговъ болѣзнію нигилизма, котораго она не только не стыдилась, но еще любила похвалиться имъ въ обществѣ. Поздравляя хозяйку дома съ ангеломъ, она сочла долгомъ тутъ же заявить, что собственно не вѣрить въ бытіе ни Ангеловъ, ни дьяволовъ, а просто говорить обычную фразу. Съ ней былъ четырехъ-лѣтній, миленькій и изящно одѣтый сыночекъ, котораго она постоянно ласкала. Сѣвши за столъ, она продолжала хвалиться своимъ центріемъ и кощунствовать. Обнявши своего малютку, она имѣла дерзость сказать: „объ какомъ это гов-рять Богѣ? Вотъ мой богъ (малютка).“ Но Богъ истинный явилъ здѣсь свое присутствіе и прервалъ потокъ ея безумныхъ рѣчей. Кусочекъ пирога, который она отрѣзала отъ своего и подала своему сынку — парченному ей богу, остановился у него въ горлѣ. Напрасно принимаетъ она всѣ обычныя въ такихъ случаяхъ мѣры, чтобы кусочекъ или прошелъ чрезъ горло или вышелъ вонъ, — мальчикъ задыхается, лицо его багровѣетъ, черты его обезображиваются конвульсіями. Съ ужасомъ и отчаяніемъ мать хватается своего ненагляднаго на руки и бѣжитъ съ нимъ къ доктору. Но еще на дорогѣ ребенокъ умеръ — на рукахъ матери.....Что теперь думаетъ, какихъ убѣжденій держится несчастная нигилистка, намъ пока неизвѣстно. (Дух- Бес. № 30).

Сборщики подавій на построеніе храмовъ. Подъ этимъ заглавіемъ въ 29 № „Современныхъ извѣстій“ разсказывается, что въ квартиру одного почтеннаго семейства въ С-Петербургѣ зашелъ сборщикъ подавій на построеніе храма. Хозяинъ, взявъ книгу у сборщика, занесъ въ нее небольшую

сумму; но сборщикъ, принявъ книжку обратно, началъ требовать отъ него выдачи трехъ рублей серебромъ, говоря что въ книжку вносятся пожертвованія не менѣе трехъ рублей сср. Настойчивость сборщика, доходившая до угрозъ полиціею, заставила хозяина снова взять книжку у сборщика, подъ предлогомъ поправки написанной цифры. Разсмотрѣвъ книжку онъ убѣдился, что въ книжкѣ нѣтъ свидѣтельства консисторіи и мѣстнаго духовнаго начальства. Въ слѣдствіе этого онъ попросилъ сборщика къ мировому судѣ. Ловкій плутъ спокойно пошелъ съ нимъ; но на пути отсталъ на нѣсколько шаговъ отъ своего спутника, бросился въ подъѣздъ одного дома и исчезъ. Газета „Новое время“, изъ которой это извѣстіе заимствовано „Современными Извѣстіями“, прибавляетъ, что вѣроятно такихъ сборщиковъ много въ Петербургѣ и что обществу слѣдуетъ общими силами позаботиться уничтожить эту промышленность, не поощряя промышленниковъ подавнѣемъ грошей и конфектъ, а предварительно освѣдомляясь о дѣйствительности ихъ сборныхъ книгъ.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

ОТЪ ВДОВЫ СБЯЩЕННИЧЕСКОЙ ЖЕНЫ ЕВДОКИИ
КАШКАРОВОЙ.

Честь имѣю извѣстить моихъ благотворителей о полученіи мною слѣдующихъ пожертвованій: 1., Черезъ Редакцію Пенз. Епарх. Вѣдомостей: 1., Отъ Благочиннаго г. Чембара Протоіерея Георгія Θεодоровича Студенскаго 13 руб. (№ 15), 2., Отъ священника Наровч у. села Пасеки Павла Писѣлова съ причтомъ 6 р.; 3., Отъ Благочиннаго, Город. у. села Верхняго Шкафта, свящ. Николая Добросердова 18 р. 40 к.; 4., Отъ Благочиннаго Г. Саранска, Протоіерея Іакова Василье-

вича Алмазова 9 р.; 5., Отъ Благочиннаго г. Керенка Протоіеря Іоанна Толузакова 10 рублей (№ 17.). В.) Лично на мое имя: 1., Отъ священника Городищ. у., села Ахматовки Никанора Трактатова 2 р. 50 коп., 2., Отъ жены священника Городищ. у. села Павловскаго — Куракина Алексѣя Тихомирова Пелагеи Мануиловой Тихомировой 5 рублей; 3., Отъ духовенства Полтавской губерніи, Кременчугскаго уѣзда благочинія священника Афанасія Чернышевскаго 3 руб.; 4., Отъ священника города Полтавы Евѣимія Псаенко 3 рубли. — Извѣщая о семъ достопочтеннѣйшихъ отцовъ благотворителей, считаю священнѣйшею обязанностию принести имъ искреннѣйшую мою сердечную благодарность за христіанское участіе къ моимъ несчастіямъ. При семъ имѣю честь сообщить, что жителство свое я имѣю въ настоящее время въ богадѣльномъ домѣ при Пензенской Казанской церкви.

Вдова Священническая жена Евдокія Кашкарова.

ОГЛАВЛЕНИЕ НЕОФФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

1., Слово въ день рождества Пресвятыя Богородицы Прот. Іак. Бурлуцкаго. — 2., Слѣдствія объ иномъ, послужившемъ особеннымъ чествованіемъ народа въ приходахъ г. Пензы, егже. — 3., Пенрологъ, Слѣд. М. Индустріева. — 4., Извѣстія и вѣсти; — 5., извѣстіе.

Редакторъ: Протоіерей *Іаковъ Бурлуцкій.*

Дозволено цензурою. Ценза 1870 года Сентября 16 дня.

Цензоръ: Кав. Протоіерей *Θ. Паптелъевскій.*

Печ. въ Типогр. Пенз. Губернск. Управл. Государств. Имуществамъ.